

Окорокова Матрена Павловна

кандидат политических наук, доцент кафедры истории, обществознания и политологии исторического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова

Максимова Татьяна Афанасьевна

аспирантка кафедры истории, обществознания и политологии исторического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова

**РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
КАПИТАЛА МОЛОДЕЖИ
В РАМКАХ СТРАТЕГИИ
РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ (НА
МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ
САХА (ЯКУТИЯ)) [1]**

Аннотация:

Статья освещает основные проблемы развития человеческого капитала молодежи как одного из показателей социально-экономического развития региона. Рассматриваются демографические, социально-экономические и институциональные факторы формирования человеческого капитала молодежи. Авторы осуществляют анализ документов стратегического значения муниципальных образований с точки зрения достаточности в них системы целей, задач и мероприятий молодежной политики. В рамках исследования в качестве примера приведены стратегии социально-экономического развития двух муниципальных образований – Нерюнгринского и Алданского районов Республики Саха (Якутия). Авторы приходят к выводу, что в данных стратегиях отсутствуют индикаторы, по которым можно оценить качество реализуемой молодежной политики, в основном связанной с развитием общего и профессионального образования в рамках подготовки будущих кадров для отраслей промышленности. Актуальной задачей для местных властей остается обеспечение оседлости молодого поколения за счет сокращения миграции этой группы населения в другие регионы РФ, создание условий для привлечения молодых людей из других частей России, разработка программ поддержки бизнеса, налаживание системы трудоустройства молодежи в соответствии с ее интересами, полученным образованием.

Ключевые слова:

человеческий капитал, элементы человеческого капитала, формирование человеческого капитала, молодежь, молодежная политика, человеческий капитал молодежи, стратегия социально-экономического развития, стратегическое управление, стратегическое планирование, муниципальная молодежная политика.

Okorokova Matrena Pavlovna

PhD in Politics, Associate Professor, History, Social and Political Science Department, Historical Faculty, North-Eastern Federal University

Maksimova Tatyana Afanasyevna

PhD student, History, Social and Political Science Department, Historical Faculty, North-Eastern Federal University

**DEVELOPMENT OF THE HUMAN
CAPITAL OF YOUTH WITHIN
THE FRAMEWORK
OF THE DEVELOPMENT STRATEGY
OF MUNICIPALITY (BASED
ON THE MATERIALS OF THE REPUBLIC
OF SAKHA (YAKUTIA)) [1]**

Summary:

The main problems of the development of human capital of youth as one of the socio-economic development indicators of the region are highlighted in the paper. The demographic, socio-economic and institutional factors of the human capital formation of youth are considered. Documents of strategic importance of municipalities in terms of the sufficiency of the system of goals, objectives and activities of the youth policy are analyzed by the authors. In the framework of the study, the Socio-Economic Development Strategies of two municipal entities – “Neryungri Region” and “Aldan Region” of the Republic of Sakha (Yakutia) are given as an example. It is concluded that in these strategies there are no specific indicators by which to assess the quality of the youth policy implemented, mainly related to the development of general and professional education in the framework of preparing future personnel for industries. An urgent task for local authorities remains to ensure the young generation is settled by reducing this group of people migration to other regions of the Russian Federation, creating conditions for attracting young people from other regions of Russia, developing business support programs, setting up a youth employment system in accordance with its interests, education.

Keywords:

human capital, elements of human capital, the formation of human capital, youth, youth policy, human capital of youth, socio-economic development strategy, strategic management, strategic planning, municipal youth policy.

Одним из условий современного развития страны является эффективное использование человеческих ресурсов. В общей совокупности человеческого потенциала особое место занимает молодежь, которой в будущем предстоит определить цели и решить задачи, стоящие перед

обществом. От уровня образования, состояния здоровья, общей культуры, гражданской активности молодого поколения зависит в перспективе не только трудовой потенциал, но и социальное, экономическое и политическое благополучие страны, ее роль и место на мировой арене.

Проблема эффективного использования человеческого ресурса является предметом изучения в рамках экономической науки с давних времен. Основателями научной теории о человеческом капитале по праву считаются А. Смит, У. Петти, Д. Рикардо, К. Маркс, А. Маршалл, У. Томпсон. Впоследствии концепция человеческого капитала была развита представителями Чикагской экономической школы Т. Шульцом и Г. Беккером, объединившими понятия «человеческий фактор» и «капитал».

Т. Шульц определил ведущую роль образования в обеспечении экономического роста. Согласно его теории, инвестиции в общее и профессиональное образование повышают качество рабочей силы. С этой точки зрения вложения в образование приравниваются к инвестициям в технологическое перевооружение производства. Таким образом, дополнительный источник дохода, обеспеченный человеческими знаниями и навыками, трактуется Т. Шульцом как человеческий капитал [2].

Г. Беккер, проведя исследования параллельно с Т. Шульцом, определил, что инвестиции в человека, такие как образование, профессиональная подготовка, расходы на воспитание детей, поиск информации, миграция и смена работы, способствуют увеличению производительной силы индивида и содействуют его культурному и интеллектуальному совершенствованию [3, с. 115–116].

В отечественной науке исследования человеческого капитала связаны с установлением его компонентов. А.И. Добрынин, С.А. Дятлов [4], С.А. Курганский [5], Ю.А. Корчагин [6] определили, что он формируется за счет накопления запаса здоровья, знаний, навыков, способностей, в том числе предпринимательских, мотиваций, которые влияют на увеличение заработков (доходов) человека, а также вложений в науку, культуру и искусство. Н.В. Коваленко, Н.Г. Брюхина к основным составляющим человеческого капитала относят такие компетенции, как образование, профессиональная подготовка, мобильность, информированность, физиологические, психологические характеристики, состояние здоровья, интеллект, креативность и коммуникативность индивида [7].

Особой категорией человеческого капитала выступает молодежь – наиболее мобильная и восприимчивая к изменениям. Она является одновременно объектом и субъектом общественного воспроизводства. С этой точки зрения ее роль в формировании документов стратегического планирования на территории субъекта Российской Федерации значительна. Особую актуальность в реализации таких документов приобретает выработка грамотно спланированной и целенаправленной молодежной политики, ориентированной на совершенствование, сохранение и использование созидательных возможностей молодых людей. Подобной позиции придерживаются С. Миллс и К. Уэйт. По их мнению, в мире существует теория о том, что из детей и молодежи можно сформировать граждан, поэтому данная группа населения считается нуждающейся в обучении государственными органами и институтами гражданского общества [8].

В рамках исследования мы опирались на определение человеческого капитала молодежи как «воплощенной в социальной группе молодежи потенциальной способности приносить доход с учетом врожденных способностей и таланта ее членов (молодых людей в возрасте 14–30 лет), полученного ими образования и приобретенной квалификации, а также с экономическими, управленческими, правовыми знаниями молодежи» [9, с. 141–142].

Закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» устанавливает, что оно осуществляется на уровне РФ, субъекта РФ, муниципального образования [10]. Стратегия развития последнего представляет собой документ, в котором изложены основные цели политического, социального и экономического развития территории, выявляются факторы и механизмы их достижения, а также раскрываются методы управления этим развитием. Каждое муниципальное образование имеет право самостоятельно выбирать подход к стратегическому управлению, определять формы и содержание стратегии как документа.

Целью любой стратегии является обеспечение устойчивого развития в экономической либо политической сфере в условиях постоянно меняющейся среды. При правильной организации стратегическое планирование способствует активизации населения, особенно молодежи. Ее представители, принимая участие в подготовке стратегических документов, учатся делать осознанный выбор жизненного пути, понимать и принимать ответственность за развитие своего населенного пункта, получать знания об устройстве общества.

Целью нашего исследования является анализ стратегии социально-экономического развития таких муниципальных образований, как Алданский [11] и Нерюнгринский [12] районы Республики Саха (Якутия), с точки зрения достаточности **формирования в них системы целей, задач и мероприятий, направленных на повышение качества жизни молодежи. Указанные районы представляют Южную экономическую зону, где проживает 12 % от всей численности населения**

региона. Данная территория специализируется на добыче угля и золота. Общая доля промышленности в экономике районов составляет 85 %. Особенностью Южной экономической зоны выступает наличие железнодорожной сети, обеспечивающей не только круглогодичную транспортную доступность и связь с остальными частями России, но также выход на приграничные порты Приморского края, через которые осуществляется поставка угля в страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

По сравнению с другими эти районы Республики Саха (Якутия) наиболее развиты (Алданский район по вкладу в ВРП занимает шестое место в регионе, Нерюнгринский – седьмое), обладают большей численностью населения (по среднегодовому показателю Алданский район находится на четвертом месте в республике, Нерюнгринский – на втором), имеют достаточно развитую транспортную инфраструктуру (60,0 % автомобильных дорог в Алданском районе с твердым покрытием, Нерюнгринском – 91,4 %, в среднем по республике – 31,0 %) и относятся к территориям с круглогодичной транспортной доступностью. Вместе с тем данные районы существенно отстают по качеству среды (значителен объем аварийного жилого фонда), состоянию жилищно-коммунального хозяйства, объектов социальной сферы.

В дальнейшем на территории Южной экономической зоны будут реализованы новые инвестиционные проекты по добыче и переработке полезных ископаемых, ориентированных на поставку на мировой рынок. Это открывает новые возможности для воплощения трудового потенциала молодежи.

Ведущей отраслью специализации Нерюнгринского района до 2032 г. останется добыча угля. Основными проектами являются развитие ГОК «Инаглинский», ГОК «Денисовский» и освоение Эльгинского угольного месторождения. Планируются добыча графита, мрамора, гранитов, редкоземельных элементов, разработка железорудных месторождений, развитие металлообработки, модернизация Нерюнгринского ремонтно-механического завода. Будет расширяться специализация территории опережающего социально-экономического развития «Южная Якутия». Предполагаются повышение социальной функциональности города Нерюнгри как центра Южной экономической зоны, а также создание нового населенного пункта на базе Эльгинского угольного месторождения.

Алданская горнопромышленная провинция будет специализироваться на добыче золота, апатитов, железных руд, редких металлов с центром в городе Алдане и поселке Нижний Куранах. Развитие производства лесной промышленности, добычи и переработки вермикулита, слюды, графита позволит сформировать второй промышленный центр в городе Томмоте. На территории Алданского района планируется построить завод по выпуску минеральных удобрений мощностью 3,57 млн т апатитового концентрата в год на базе Селигдарского месторождения апатитовых руд, а также предприятие по переработке светлых нефтепродуктов для потребления внутри республики.

Формируемые производства будут создавать новые рабочие места и привлекать трудовые ресурсы. Численность населения Алданского района к 2030 г. должна составить 43 600 чел., что на 11,3 % больше соответствующего показателя 2018 г. [13]. Численность проживающих в Нерюнгринском районе к указанному периоду должна достигнуть 82 200 чел., что на 9,6 % больше уровня 2018 г. [14].

Таким образом, оба района имеют значительный потенциал для развития экономики на среднесрочную перспективу. Вместе с тем актуальными остаются задачи по обеспечению оседлости населения, особенно молодежи, за счет сокращения миграции этой группы в другие регионы РФ, а также по созданию условий для привлечения мигрантов из других частей России и стран СНГ.

Эти два района отобраны для исследования как территории с перспективой развития, предусматривающей в рамках стратегий реализацию молодежной политики. Стратегические задачи социально-экономического совершенствования Алданского и Нерюнгринского районов основаны на создании территориально-производственных комплексов, обеспечивающих кластерное развитие производств, инноваций, инфраструктуры, человеческого капитала, направленного на формирование экономики, прозрачной системы управления районом, отвечающей современным требованиям и заслуживающей доверия населения. Все эти направления взаимосвязаны и влияют друг на друга. В рамках стратегического планирования молодое поколение рассматривается как ключевой объект инвестиций в человеческий капитал, что гарантирует в будущем конкурентоспособность района, региона и страны.

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РС (Я) [15], численность населения Нерюнгринского района в 2018 г. составила 73 987 чел., из них молодежь в возрасте от 15 до 29 лет – 13 864, или 18,7 % от общего количества жителей района. Самая многочисленная категория молодежи находится в возрасте от 25 до 29 лет (5 092 чел.) и от 20 до 24 лет (3 791). В Алданском районе проживают 39 492 чел., преобладающая часть граждан представлена городским населением (35 417 чел.). Удельный вес молодежи в возрасте от 14 до 29 лет составляет 17,7 % (7 005 чел.). Как и в Нерюнгринском районе, группа от 25 до 29 лет является наиболее многочисленной среди других групп молодежи (2 469 чел.).

В стратегиях социально-экономического развития Алданского и Нерюнгринского районов молодежная политика в основном связана с совершенствованием общего и профессионального образования для подготовки будущих кадров для отраслей промышленности. Вместе с тем образовательные стратегии молодежи двух районов ориентированы на обучение за пределами РС (Я) с последующим переездом на постоянное место жительства в районы с более благоприятным климатом. Отдельное внимание в рамках планирования уделяется созданию условий для формирования у подрастающего поколения культурно-ценностных ориентиров, духовно-патриотических ценностей, навыков социальной ответственности, экономической, политической и творческой активности, приверженности здоровому образу жизни.

Вместе с тем территории реализуют разную молодежную политику. Для Нерюнгринского района основными задачами являются создание социально-экономических, организационных, правовых условий, гарантий социального становления молодых граждан вне зависимости от социального статуса в целях использования потенциала данной категории в интересах района. **В стратегии социально-экономического развития муниципального образования «Алданский район» вопросы молодежной политики рассматриваются в рамках совершенствования гражданского социума через формирование у представителей подрастающего поколения гражданско-патриотических ценностей, их поддержку и вовлечение в деятельность различных общественных организаций и движений.**

В целом можно сказать, что молодежная политика, специфика которой изложена в стратегиях социально-экономического развития названных муниципальных образований, нацелена на повышение качества образования, профилактику правонарушений, пропаганду здорового образа жизни, гражданско-патриотическое воспитание, поддержку молодежных инициатив. Вместе с тем остаются без должного внимания направления, в которых заинтересована большая часть молодых людей (а именно возрастные категории от 21 до 29 лет), в частности обеспечение занятости, трудоустройства, вовлечение в решение социальных проблем района. Необходимо умело использовать такие качества представителей молодого поколения, как мобильность, желание обучаться новому, для разработки предпринимательских инициатив, программ поддержки бизнеса молодежи; системы трудоустройства молодежи в соответствии с ее интересами, полученным образованием, перспективами самореализации; системы информирования о возможностях трудоустройства на предприятиях района и т. д.

Таким образом, молодежная политика в стратегиях социально-экономического развития Алданского и Нерюнгринского районов РС (Я) отражена не в полном объеме. Кроме того, отсутствуют индикаторы, по которым можно оценить качество реализуемой политики в данной области. Недостаточная демонстрация особенностей молодежной политики в стратегических документах может иметь серьезные последствия, такие как отток представителей молодого поколения, что может сказываться на демографических показателях территории, выражаться в низком уровне социальной адаптации, самореализации и социализации молодых людей. Возможно, это обусловлено тем, что подготовку стратегии осуществляла небольшая группа экспертов без широкого привлечения населения, в том числе молодежи. В опросе общественного мнения в рамках обсуждения проекта стратегического развития Алданского района вопросы носили общий характер и не могли быть основанием для учета интересов отдельной группы граждан [16]. Для этого в обсуждении концепции стратегии развития муниципального образования предлагается более широкое участие населения, особенно молодежи, представляющей собой самую творческую и инициативную группу населения, представители которой выступают носителями инновационных качеств и инновационной активности.

Отражение инициатив молодежи в стратегии может обеспечить новый путь развития, построенный на двух базовых взаимодействиях: во-первых, активной части молодого поколения (например, предпринимателей) и органов местного самоуправления, отвечающих за правила и законность; во-вторых, разных поколений – молодых людей, взрослой части населения и людей старшего возраста. Особенно важна связь через поколение: молодежи и «третьего возраста», детей и «четвертого возраста».

Для реализации этого направления требуются квалифицированные представители населения и профессиональная власть в лице органов местного самоуправления. Система доведения каждой инициативы до состояния, позволяющего приступить к ее реализации, через развитие инициаторов и инициативных групп, повышение уровня их заинтересованности в процессе формирует активное население.

Основные направления стратегии, предложенные молодыми людьми, могут стать проектами стратегии региона. Это позволит вовлечь молодежь в развитие территории проживания. Основным результатом такого взаимодействия видится в расширении вовлеченности представите-

лей молодого поколения в подготовку проектов совершенствования территории; увеличении эффективности и продуктивности деятельности общественных групп; возрастании числа активных молодых граждан; формировании в стране институтов гражданского общества и самоорганизации; организации сообщества специально подготовленных для разработки стратегии развития региона молодых координаторов, которые обладают навыками объединения молодых людей, способных создавать и усиливать группы, повышающих качество жизни в своем регионе.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-59-11001 АФ_т «Жить? Работать? или Уехать? Благополучие молодежи и жизнеспособность (пост) добывающих Арктических промышленных городов России и Финляндии».
2. Schultz T.W.: 1) Human Capital: Policy Issues and Research Opportunities // *Human Resources : Fifteen Anniversary Colloquium*. Vol. 1. N. Y., 1975. P. 6 ; 2) Investments in Human Capital: The Role of Education and of Research. N. Y., 1971. P. 26–28.
3. Беккер Г. Человеческий капитал (главы из книги). Воздействие на заработки инвестиций в человеческий капитал // США: экономика, политика, идеология. 1993. № 11. С. 109–119.
4. Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. СПб., 1999. 309 с.
5. Курганский С.А. Человеческий капитал и человеческое развитие в России // *Человек. Социум. Развитие : сборник научных трудов*. Иркутск, 2014. С. 116–128.
6. Корчагин Ю.А. Человеческий капитал – основной фактор развития инновационной экономики // *Bulletin de l'Académie Internationale Concorde*. 2014. № 1. С. 49–90.
7. Коваленко Н.В., Брюхина Н.Г. Капитал компетенций как инновационный фактор человеческого капитала // *Вестник Донецкого национального университета. Сер. В: Экономика и право*. 2018. № 2. С. 66–71.
8. Mills S., Waite C. Brands of Youth Citizenship and Politics of Scale: National Citizen Service in the United Kingdom // *Political Geography*. 2017. Vol. 56. P. 66–76. <https://doi.org/10.1016/j.polgeo.2016.11.007>.
9. Молодежь России 2000–2025: развитие человеческого капитала молодежи [Электронный ресурс] : доклад // Виртуальное методическое объединение библиотек и организаций, работающих с молодежью. М., 2013. 187 с. URL: <http://www.vmo.rgub.ru/files/report-937-2.pdf> (дата обращения: 18.11.2019).
10. О стратегическом планировании в РФ [Электронный ресурс] : федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Разработка стратегии МО «Алданский район» 2030 [Электронный ресурс] // Официальный сайт муниципального образования «Алданский район». URL: <https://www.aldanray.ru/activity/planning/2839.html> (дата обращения: 18.11.2019).
12. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Нерюнгринский район» Республики Саха (Якутия) до 2030 г. с применением проектного управления // *Бюллетень органов местного самоуправления Нерюнгринского района*. 2017. № 52 (601). 27 дек.
13. Разработка стратегии ...
14. Стратегия социально-экономического развития ...
15. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. URL: <http://sakha.gks.ru> (дата обращения: 04.09.2019).
16. Разработка стратегии ...

References:

- Becker, G 1993, 'Investment in Human Capital: Effect on Earnings', *SShA: Ekonomika, politika, ideologia*, no. 11, pp. 115-116, (in Russian).
- Dobrynin, AI, Dyatlov, SA & Tsyrenova, ED 1999, *Human Capital in a Transitive Economy: Formation, Evaluation, Usage Efficiency*, St. Petersburg, 309 p., (in Russian).
- Korchagin, YuA 2014, 'Human Capital is the Main Factor in the Development of an Innovative Economy', *Bulletin de l'Académie Internationale Concorde*, no. 1, pp. 49-90, (in Russian).
- Kovalenko, NV & Brukhina, NG 2018, 'Competency Capital as an Innovative Factor in Human Capital', *Vestnik Donetskogo natsionalnogo universiteta, Seriya B: Ekonomika i pravo*, no. 2, pp. 66-71, (in Russian).
- Kurganskiy, SA 2014, 'Human Capital and Human Development in Russia', *Chelovek. Sotsium. Razvitie: sbornik nauchnykh trudov*, Irkutsk, pp. 116-128, (in Russian).
- Mills, S & Waite, C 2017, 'Brands of Youth Citizenship and Politics of Scale: National Citizen Service in the United Kingdom', *Political Geography*, vol. 56, pp. 66-76, <https://doi.org/10.1016/j.polgeo.2016.11.007>.
- Schultz, TW 1975, 'Human Capital: Policy Issues and Research Opportunities', *Human Resources: Fifteen Anniversary Colloquium*, vol. 1, New York, 6 p.
- Schultz, TW 1971, *Investments in Human Capital: The Role of Education and of Research*, New York, pp. 26-28.
- 'Youth of Russia 2000–2025: the Development of Human Capital of Youth', *Virtualnoe metodicheskoe obyedinenie bibliotek i organizatsiy rabotayushchih s molodezhyu*, 2013, Moscow, pp. 141-142, viewed 18 November 2019, <<http://www.vmo.rgub.ru/files/report-937-2.pdf>>, (in Russian).

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Дубина Юлия Юрьевна